

Подпись к фото: Еще не окончено: Строительство крупнейшей в Европе гидроаккумулирующей электростанции к югу от Новоднестровска.

Украина

Коньяк и гексахлорбензол

В следующем году Украина окажется в центре внимания из-за Чемпионата Европы по футболу, половина игр которого пройдет там. Путешествие по молодому государству, которому досталось тяжелое наследство.

Текст: Сюзан Боос (Susan Boos)

Фото: Рамин Мазур (Ramin Mazur)

Львов, середина июля, воскресенье

С высоты ратушной башни открывается великолепный вид на Львов. Внизу по улочкам прогуливаются туристы. Город прихорошился. Старые здания хвастают свежей краской. Однако сверху видны и разрушающиеся внутренние дворы.

85 миллионов евро – такова стоимость реконструкции стадиона «Украина», где в следующем году должны пройти игры Чемпионата Европы по футболу. Олег Листопад признается, что футбол – последнее, что его интересует. Чемпионат Европы он считает излишним, а строящиеся стадионы и гостиницы впоследствии окажутся никому не нужны.

В начале девяностых Олег работал в офисе Greenpeace в Киеве. Спустя несколько месяцев он уволился, так как больше не смог трудиться под началом людей, появившихся ниоткуда и сразу же ставшими руководителями этой природоохранной организации. Немного позднее офис был закрыт, по словам Олега, «ввиду плохого менеджмента». Он не раскрывает деталей, но некто скрылся тогда со всеми деньгами. С тех пор у Greenpeace нет офиса в Украине. Олег стал журналистом, пишущим о защите окружающей среды, и в настоящее время помогает в организации пресс-тура по реке Днестр для Envsec. Envsec (The Environment and Security Initiative – окружающая среда и безопасность) спонсируется ООН и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Целью Envsec является решение экологических проблем прежде, чем они приведут к политическим конфликтам. Река Днестр – самое подходящее место, так как от её вод зависит жизнь миллионов людей в Украине и Молдавии. На территории бассейна Днестра существует несколько серьёзных проблем, и поэтому Envsec пригласила двадцать журналистов провести несколько дней на реке.

В следующем году в преддверии Чемпионата Европы по футболу СМИ будет необходимо рассказать об этой стране. В течении трех недель зрители будут знать, где расположен Харьков и как называется украинская валюта. Когда же в начале девяностых я впервые туда приехала, деньги валялись на дороге. В прямом смысле слова: маленькие печатные купюры разносились ветром по улицам. На бумажках можно было увидеть цифры три, пять или даже пятьдесят, рядом с которыми красовался киевский Михайловский Златоверхий монастырь с его необычными куполами. Знакомые объяснили мне, что это купоны и что они уже не имеют ценности. Я всё равно подобрала несколько этих серых, зелёных и малиновых бумажек. Правильно было бы назвать эту валюту карбованцами, но никто её так не называл, и все говорили просто «купон». Так было даже лучше, потому что официальное название несло в себе нечто неприятное: в истории Украины уже были карбованцы. Так после Октябрьской революции совсем недолго называлась первая валюта Украинской народной республики. В 1942 нацисты оккупировали Украину и снова ввели карбованец. Но об этом никто не говорит, здесь вообще никто и никогда не говорит ни о Второй Мировой войне, ни о том, как некоторые украинцы и украинки сотрудничали с нацистами. Как будто бы этого и не было никогда. И вот можно было встретиться с карбованцем еще раз – после того, как в 1991 году Украина стала независимой. Но дела у карбованца вскоре стали плохи: он страдал от сильнейшей гиперинфляции, а в середине девяностых за несколько долларов нужно было заплатить десятки тысяч купонов.

В то время все витрины еще стояли в пыли, а на весь Киев был только один маленький супермаркет, где можно было купить западные продукты. Это было невеселое время, о котором хочется скорее забыть. Сегодня же улицы радостны и разноцветны.

Но Олег Листопад всё равно невесел. Ему не хочется вернуть старые времена, он жалеет о том, чего лишилась Украина. Во время нашего обеда в одном из львовских ресторанов он рассказал, что раньше все продукты на рынке проходили проверку государственными лабораториями. Металлические банки выглядели уныло, но у них внутри всегда находилось именно то, что было написано на этикетке: рыба в томатном соусе в жестянке для рыбных консервов, сгущенное молоко в банке с этикеткой со сгущенным молоком.

С приходом Виктора Ющенко всё изменилось, отмечает Олег. Ющенко был героем Оранжевой революции. Зимой 2004 года, когда коммунист Виктор Янукович оспорил победу Ющенко в президентских выборах, тысячи людей вышли на улицы в его поддержку. Оранжевая революция одержала победу. Но это было давно, и сейчас с трудом можно отыскать человека, хорошо отозвавшегося бы о Ющенко. Ющенко был главой Центрального банка Украины и тесно сотрудничал с Международным валютным фондом (МВФ). Считается, что именно ему удалось справиться с инфляцией. Вместо карбованца он ввел гривну и провел жесткую финансовую шоковую терапию. Пенсии и заработная плата государственных служащих сокращались с большой скоростью, часто жалование вообще не выплачивалось месяцами. Многие государственные предприятия обанкротились. Зато гривна оставалась более или менее стабильной.

Во время Оранжевой революции многие не хотели и слышать о том, за что выступал Ющенко. О МВФ было также никому неизвестно. Люди были настроены оптимистично, верили, что они могут что-то изменить. Сегодня пришло некое отрезвление. Хотя даже сейчас сотни людей вышли на демонстрации в поддержку Юлии Тимошенко, которая находится под следствием в Киеве. Это политический процесс, вероятно, несправедливый.

Но не киевлян он мало заботит. Когда-то они уважали соратницу Ющенко, но глянец исчез, и стало очевидно, что работа на себя для Тимошенко стоит на первом месте.

Новый президент Виктор Янукович, коммунист и друг Кремля, нравится народу еще меньше. Он считается потенциальным диктатором, который уже сегодня притесняет СМИ. Со всем этим еще можно было бы смириться, если бы и в повседневной жизни все работало как полагается. Олег говорит, что Ющенко сделал всё, чего от него требовал МВФ, например, приватизации как можно большего числа фирм и учреждений. И Ющенко приватизировал контроль над продуктами питания. Это означает, что он упразднил государственные органы надзора, но при этом не позаботился о том, чтобы эту задачу переняли частные лаборатории. «Ужасные вещи творятся сегодня на рынке. В продуктах питания содержатся такие вещества, которые опасно употреблять в пищу». На упаковках написан состав продукта, но очень мелким шрифтом. В магазин Олег всегда отправляется с лупой и читает, что действительно содержится в консервах. Он говорит, что в так называемом сгущенном молоке содержится пальмовое масло и «даже такое вещество, которое используется как краска для стен – и всё для того, чтобы ингредиенты, ничего не имеющие общего с молоком, по крайней мере имели белый цвет».

Олег выглядит уставшим. Он говорит, что двадцать лет назад он полагал, что все станет лучше, нужно лишь немного подождать. Но всё вышло иначе: даже то, что раньше получалось, сегодня не работает. «Когда контролирующая инстанция хочет, например, провести проверку ресторана, то ей нужно сообщить об этом за десять дней. Уму непостижимо, но таков закон».

По статистике продолжительность жизни у мужчин 62 года, у женщин – 74. В Швейцарии мы живем на двадцать лет дольше.

Понедельник, Калуш

Вся группа в сборе. Нас почти двадцать журналистов, большинство из областей между Львовом и Одессой. В Украине в каждом городе имеются собственные газеты, и интернет пока еще не смог их вытеснить, потому что еще не скоро люди смогут позволить себе подключение к Сети.

Автобус трясет по дороге на Калуш, дорога покрыта глубокими ямами – здесь за последние двадцать лет ничего не изменилось.

Калуш расположен в девяноста километрах к югу от Львова в бассейне реки Днестр. Вот уже год как город официально объявлен «Зоной экологического бедствия» из-за хранящихся в его окрестностях чуть ли не половины опаснейших отходов Украины. Жить здесь так же привлекательно как, например, в зараженной области около Чернобыля на севере страны. Та область также объявлена зоной экологического бедствия.

Когда-то в Калуше бурно развивалась промышленность. Но с распадом Советского Союза были закрыты химические заводы, калийные шахты прекратили свою деятельность. Вот практически и всё, что мы знаем о городе с населением в 70 000 человек.

Автобус останавливается перед большим офисным зданием, крупная надпись над воротами гласит: «Карпатнафтохим» и «Лукойл». Нам выдают сине-красные куртки, оранжевые шлемы и оливкового цвета сумки грубой ткани с кислородными масками внутри. Мешок похож на реквизит из старых советских фильмов. Служащие «Лукойла» вручили нам памятки с инструкцией по технике безопасности. На украинском. Но значки говорят сами за себя: Не курить! Не разжигать огонь! Фотографировать запрещено! Выключить сотовые телефоны! Есть запрещено!

Российская нефтяная компания «Лукойл» совместно с украинским государством несколько лет назад основала предприятие «Карпатнафтохим».

В одной из фабрик производят хлор, поэтому везде пахнет, как в бассейне. Хлор охотно вступает в реакцию с кислородом, становится газообразным, разъедает лёгкие и в большей концентрации смертельно опасен. Потому и кислородные маски с инструкциями по технике безопасности.

Нас ведут по большому цеху, все здесь кажется новым, большие белые цистерны, маленькие стальные резервуары, много блестящего металла, ни следа ржавчины. На стенах лозунги: «Наше самое главное богатство – наши люди!», «Новые проекты – новые перспективы!» или «Мы поддерживаем реформы президента!». О каких реформах речь, неизвестно.

Несколько месяцев назад недалеко отсюда была открыта еще одна фабрика по использованию хлора и производству поливинилхлорида (ПВХ). Немецкая компания Uhde поставила этот завод под ключ. Свежий ПВХ как мука сыплется в большие мешки - пластик с широкой сферой применения.

На другой стороне улицы высятся ржавые промышленные сооружения. Служащие «Лукойла» отказываются это как-то комментировать, это к ним не относится.

Позже в зале для заседаний на пресс-конференцию собрались четыре начальника, которые на протяжении сорока минут много говорили, но ничего не сказали. Журналисты сидели тихо и боролись со сном. Наконец один из молодых журналистов спросил, верно ли то, что промышленные сточные воды настолько загрязнены, что не могут вторично использоваться в производстве и поэтому сбрасываются в реку. Начальники ответили утвердительно и добавили, что эти воды отвечают установленным законом требованиям.

Каков же объем производства? Молчание. Наконец с некоторым недовольством один из руководителей ответил, что в год производится 300 000 тонн ПВХ и что мы сами можем подсчитать объем. О размере прибыли никто уже не осмеливается спросить. Тем не менее, по украинским меркам эти фабрики настоящие золотые копи.

Страшное наследство Калуша расположено всего в нескольких сотнях метрах отсюда. Со стороны это место похоже на тихий лесок. На протяжении почти трех десятилетий старые химические фабрики, разваливающиеся теперь неподалеку от фабрик «Лукойла», утилизировали здесь гексахлорбензол (ГХБ). Раньше для защиты зерновых культур от грибковых заболеваний применялся пестицид. Это вещество крайне ядовито, может вызывать рак и поэтому давно запрещено во многих странах. Приблизительно 11 000 тонн ГХБ захоронено тут в бочках. Многие бочки проржавели, яд грозит загрязнить грунтовые воды. В прошлом году группа экспертов из ООН и Европейской комиссии провели исследования этого хранилища отходов. В некоторых местах за пределами свалки были

зафиксированы показатели концентрации ГХБ в сотни раз превышающие допустимую законом норму.

Это еще не всё: неподалеку от свалки расположена заброшенная солевая и калийная шахта. Еще до двухтысячных годов калий использовали как удобрение. Потом за одну ночь шахта была покинута и оставлена так, как есть. Ветер, дождь и солнце медленно разрушают здание. За ним возвышается холм. На самом деле это дамба. За ней находится шлам – жидкие отходы тех времен - высококонцентрированная солёная вода. Мы взбираемся на дамбу и фотографируем мирное озеро, скрывающее свою реальную опасность. Если дамба прорвется, то солёная вода подобно океанскому приливу зальёт земли, отравит почву и засолит грунтовые воды. Эта солоноватая вода попадет в Днестр и погубит всю рыбу. Миллионы людей лишатся пресной воды. Здесь два солёных озера, чьи дамбы могут дать трещину. На откосах дамбы во многих местах видны белые как снег толстые соляные пласты, образовавшиеся из уже просочившихся через насыпь шлаков.

Год назад правительство выделило почти пятьдесят миллионов долларов на реконструкцию Калуша. Несколько тонн ГХБ было переправлено для утилизации в Великобританию, где они были сожжены в специальных печах. «Больше ничего не было сделано, - говорит Михайло Довбинчук, бывший депутат из Калуша. – Но денег больше нет». Он говорит, что всё может подтвердить, у него всё записано.

Если это на самом деле так, то грозящую катастрофу не предотвратить. Довбинчук утвердительно кивает.

Вторник и среда, на Днестре

Два дня на реке. Днестр к югу от Калуша еще не очень широк и глубок, но бесконечно тих и спокоен. Мы передвигаемся на трёх надувных лодках. Это путешествие во времени. Сонные деревушки на берегах. Два дня и ни одного моста, который бы соединил берега Днестра. На другой берег люди добираются на маленьких деревянных лодках. В прохладных водах реки нежатся коровы. Нас сопровождает биолог из Одессы Иван Русев. Он знает каждую птицу, которая стоит на берегу или пролетает над нашими головами. Аисты, серые цапли, белые цапли и ещё раз аисты.

Между коровами плавают дети. Женщины сидят у реки на корточках и стирают бельё. Зеленоватая вода мутна от прошедших вверх по течению дождей.

Упадок промышленности пошел реке на пользу. Сегодня вода намного чище, чем двадцать лет назад, в ней можно плавать без опаски.

Мы ставим палатки на берегу реки. Черный аист летит параллельно другому берегу. Он очень редок и пуглив, избегает людей в отличие от белого аиста, который охотно соседствует с человеком.

Медленно темнеет. Мы ведем разговор о боге, о мире и о том, что в Украине строится больше церквей, чем школ.

Кто-то высмеивает президента Януковича, который недавно купил себе вертолет, потому что киевляне были очень недовольны тем, что каждое утро из-за него на сорок

минут перекрывалась улица, ведущая к Дому правительства. Теперь у него есть собственный вертолет, на котором он может летать на работу.

«Вы видели водопроводные краны в виде золотых лебедей в резиденции Януковича? - спросил кто-то. – Вот так сегодня живут коммунисты!» Все смеются, доливаются коньяк, рассказываются анекдоты, стрекочут сверчки.

Речь заходит о семейной паре из Франции, которую недавно задержали в Ужгороде на западной границе Украины. Они не могли иметь детей, поэтому нашли в Украине суррогатную мать, которая выносила для них ребенка. В этой стране это привычный и легальный бизнес. Прейскуранты можно посмотреть в интернете. Ребенок стоит около 10 000 евро. Проблема только в том, что во Франции суррогатные матери все закона. Французское посольство отказалось оформить документы на ребенка. Семейная пара хотела тайно перевезти ребенка через границу, но была поймана. Теперь супруги находятся под арестом, не могут усыновить ребенка и вернуться назад во Францию, у них заканчиваются деньги и к тому же они не говорят ни по-английски, ни по-русски.

Кто-то говорит, что Франция ведет себя бесчеловечно. Но нет, бесчеловечно то, что от женщин требуют продажной беременности. Им нужны деньги, чтобы прокормить собственных детей. Разгорается жаркий спор. На самом деле парадоксальный спор, потому как население Украины неуклонно сокращается. Когда страна обрела независимость, ее населял 51 миллион человек, сегодня же в Украине живет 46 миллионов. Такую разницу можно объяснить отъездом многих за рубеж, а также значительным снижением рождаемости и продолжительности жизни. В таких областях как Донецкая продолжительность жизни у мужчин составляет 53 года. Официально же мужчины живут 62 года, женщины – 74. В Швейцарии мы живем на двадцать лет дольше.

Четверг, Новоднестровск

Этот город состоит из строительных блоков - одинаковых многоквартирных высоток, возведенных в семидесятых годах для строителей плотины на Днестре. Из-за этого гигантского строительства пришлось переселиться 250 000 человек. Теперь длина водохранилища составляет 200 километров.

Утром мы отправились на Днестровскую ГЭС. Электростанция находится в плотине и ее мощность составляет 800 МВт. Там нас встречают богатым завтраком: рис, мясная нарезка, салат. В Швейцарии это бы назвали хорошим обедом. Но в Украине говорят: Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин отдай врагу.

Персонал электростанции показывает нам диспетчерскую: здесь все новое, недавно отремонтированное. Станция была введена в строй в 1983 году, и ей есть, чем гордиться. Говорят, что плотина была возведена в первую очередь для регулирования реки и защиты населения от страшных наводнений. Последнее крупное наводнение случилось три года назад, когда расход воды составлял 6000 м³ в секунду. Турбины могут пропускать максимум 2000 м³, остальную же воду пришлось спускать через трубы в плотине. У людей, живущих ниже по течению, была паника, и они боялись затопления их деревень. Наводнения становятся все сильнее и случаются все чаще. Вероятно, причиной тому изменение климата, но, безусловно, это также связано с крупномасштабной вырубкой лесов в Карпатах.

Электростанция принадлежит государству и снабжает энергией Украину и Молдавию. Украина страдает от хронического дефицита электроэнергии, её постоянно не хватает. В некоторых городах зимой электроснабжение осуществляется по плану: сегодня вечером свет есть на одной стороне улицы, завтра – на другой. Пятьдесят процентов всей электроэнергии поступает со старых тепловых электростанций, четверть – от атомных. Все электростанции устарели, и постоянно происходит потеря энергии. Если бы Украина подняла свою энергоэффективность до уровня Польши, то могла бы сэкономить треть энергии.

Еще одна пресс-конференция. На этот раз выступающие моложе, опытнее и модно одеты. Эти люди представляют руководство электростанции и природоохранные учреждения. Первый вопрос: Что произойдет при полном заполнении водохранилища донными наносами, постоянно приносимыми Днестром?

Уполномоченный инженер достает карту, объясняет, где оседает грязь и говорит, что резервуар полностью заполнится только через 180 лет. Река перекрыта плотиной 30 лет, так что наполнение произойдет только через 150 лет. Это долгое время, но есть одна проблема: гидроэнергия тоже недолговечна. Согласно мировой статистике водохранилища заполняются на один процент в год. Их практически нельзя очистить, поэтому через сто лет большинство резервуаров оказывается полностью заполнено.

Иван Русев, биолог из Одессы, берет слово. Он с нетерпением ждал этой встречи. Он даже написал несколько статей против этой электростанции, поскольку она угрожает дельте Днестра. Последняя из этих статей была опубликована весной. Заболоченные районы в дельте реки хоть и расположены в 500 км к югу, но если вверх по течению в Новоднестровске не спускается вода, то эти районы неизбежно высыхают. По словам Ивана Русева весной этого года высохла особенно большая площадь дельты. Под угрозой оказались многие гнездящиеся там птицы. Иван хочет знать, почему было спущено так мало воды. Он вошел в раж, задает один вопрос за другим. Выступающие хранят молчание. Они понимают его проблему, но ничем не могут помочь. Скоро поступит новое распоряжение.

Но Иван не отступает, рассказывает о редких видах птиц, которым грозит полное уничтожение только из-за того, что здесь наверху хотят превратить воду в деньги. Менеджеры согласны с ним. Они сделали все, что было в их силах, и даже больше, чем нужно. Они держались дружелюбно и приветливо как и всякие менеджеры, обученные современному PR.

Однако ГЭС – не единственная проблема. Еще во времена Советского Союза в нескольких километрах к югу от станции началось строительство крупнейшей в мире гидроаккумулирующей электростанции, мощность которой составила бы 2000 МВт. В Китае и США за это время были построены станции покрупнее, но в Европе аналогов больше нет. С распадом СССР гигантское строительство остановилось. Только несколько лет назад государственная энергетическая компания «Укрэнерго», которой принадлежит и Днестровскую ГЭС, приняла решение о возобновлении строительства гидроаккумулирующей электростанции.

Мы въезжаем на насыпь, где расположена плотина и куда будут установлены турбины. В глаза бросается необычность этой стройки: современная техника по соседству с ржавыми инструментами и арматурой. Все окружено большими кранами, готовы отверстия для гигантских турбин, которых здесь должно быть семь. Каждая из них стоит три

миллиона гривен, или порядка 300 000 швейцарских франков. Стоимость всего проекта составляет девять миллиардов гривен, то есть почти один миллиард франков.

Через несколько метров открывается вид на огромные искусственные водоемы, большая часть которых еще не заполнена водой. В задней части для уплотнения грунта разложен черный брезент. Станция должна быть введена в эксплуатацию в 2013 году. Ночью, когда цена на электричество ниже, искусственный водоем на верху холма будет заполняться водой из Днестра, а днём, когда высоко потребление электроэнергии и цена на нее выше, воду пустят через турбины.

Иван Русев говорит, что гидроаккумулирующая электростанция только усугубит ситуацию в дельте Днестра, в засушливые периоды будет спускаться еще меньше воды. Ивану за пятьдесят, дельта и птицы – его жизнь. Еще в начале девяностых он выступал против строительства автомагистрали через болотистые участки дельты, он судился, проигрывал и снова судился. Он один из тех скромных хорошо образованных ученых, которых много в Украине. Они не попадают в газетные сенсации, но они делают эту страну привлекательной.

Как и «Femen», которые время от времени потрясают Украину своими протестами. Они протестуют против проституции, сексизма и коррумпированных политиков. Когда выступают активистки Femen, то все взгляды обращены на них, потому что они красивые, молодые, стройные светловолосые девушки, но в большей степени потому, что протестуют топлесс. На Западе такие протесты некоторые находят странными, однако здесь в Украине это смотрится весело, дерзко и вызывающе. Милиции всегда неловко арестовывать этих девушек с транспарантами, и это привлекает внимание. Совсем недавно они протестовали против того, что студентов выгоняют из общежитий, которые нужно успеть перестроить к Чемпионату Европы по футболу. И это не последний протест.

Во время путешествия по Днестру глава редакции WOZ Сьюзан Боос провела мастер-класс по журналистике.

Рамин Мазур работает фоторепортером в Кишиневе, столице Молдавии. www.r-a-m-i-n.com

Подпись к фото:

1) Старая химическая фабрика в окрестностях г. Калуш: Гексахлорбензол грозит отравить грунтовые воды.

2) Днестровская ГЭС: Из-за строительства станции пришлось переселить 250 000 человек.

3) Как в старые времена: Прачечный день к югу от г. Калуш.